

УДК 39(47)

С. Карм

**ФИННО-УГОРСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ
ЭСТОНСКИХ ГУМАНИТАРИЕВ
В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ***

В статье делается обзор научной конференции Эстонского национального музея (*Eesti Rahva Muuseum* [1], далее ЭНМ), посвященной исследованию финно-угорских культур. В ходе научного форума был рассмотрен круг вопросов, связанных с особенностями полевых исследований в советское время.

Ключевые слова: история исследования финно-угорских культур, исследовательские экспедиции, полевые дневники, музейные коллекции, советская этнография.

13 апреля 2015 г. в Эстонском национальном музее прошла Ежегодная научная конференция, приуроченная ко дню рождения музея. Начало проведению научных конференций было положено здесь в 1959 г., когда в торжественной обстановке отмечалось 50-летие музея, и нынешняя конференция была уже 56-ой. По сложившейся традиции, каждая конференция посвящается определенной этнологической или музеологической тематике или отдельным исследовательским проектам, исполняемым ЭНМ совместно с другими научными центрами. В научном форуме участвуют как сотрудники музея, так и исследователи из других научных учреждений Эстонии и других стран [2].

Особенностью нынешней конференции было то, что она была местного уровня и имела ретроспективный характер, предлагая для обсуждения тему советских финно-угорских научно-собираТЕЛЬСКИХ экспедиций. Специальные конференции, посвященные вопросам финно-угорской этнографии [3], проводились в музее начиная с 1970 г., когда в Таллинне состоялся III Международный конгресс финно-угроведов. Вскоре вместе с финно-угорскими конгрессами раз в пять лет стали проводиться и музейные конференции с участием гостей из

* Статья подготовлена при поддержке гранта Эстонского научного фонда (№ 9271) и гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-03573 ««Поля несуществующего»: неизвестные источники по истории и культуре финно-угорских народов России (поиск, публикация, популяризация)»).

финно-угорских музеев и научных центров СССР, а с 1990-х – также Финляндии, Швеции, Норвегии и Венгрии [4].

Выдвигая для обсуждения тему «Экспедиции на восток. Исследовательские поездки гуманитариев Эстонской СССР к родственным народам» (*Ekspeditioonid itta.Eesti NSV humanitaaride uurimisretked hõimurahvaste juurde* [5]), оргкомитет конференции определил круг вопросов, связанных с полевыми исследованиями, а именно: методологические подходы, методики и практики собирательской работы и комплектования музейных фондов; соотношение науки и властей, отношения исследователей и исследуемых; полевая этика. В ходе конференции предлагалось также рассмотреть, какую роль занимают финно-угорские экспедиции в истории эстонской науки и культуры и каково влияние полевых работ на культуру исследуемых. Предполагалось обсудить, какие возможности и вызовы предлагают собранные в советские годы музейные коллекции для современных исследователей и практиков, и следует ли / возможно ли (и каким образом) «вернуть» собранное наследие нынешним финно-уграм.

Открывая работу научного форума, директор музея Тынис Лукас и председатель оргкомитета Индрек Яатс отметили особую роль финно-угорских экспедиций в научной и культурной истории Эстонии, подчеркнув, что исследование родственников по языку осознается сегодня как своеобразная миссия, а финно-угорская идея – как часть национальной идентичности. Пик полевых исследований пришелся на советские годы, когда к родственникам по языку выезжали ученые разных специальностей: лингвисты, этнографы, фольклористы, физические антропологи, а также художники, кинематографисты, студенты. В те годы была собрана львиная доля финно-угорских этнографических и фольклорных коллекций, хранящаяся сегодня в разных музеях и архивах Эстонии. Директор заметил, что одна из задач современных музейщиков, этнологов и фольклористов – это переосмысление культурного наследия и придание нового смысла всему тому, что было собрано предшествующими поколениями исследователей. Индрек Яатс выразил надежду, что предстоящая конференция станет началом разработки большой междисциплинарной исследовательской темы, связанной с новейшей историей этнологической и смежных наук в Эстонии. Он отметил, что сейчас для этого самое время, – с конца советского периода прошло почти четверть века, и эта историческая дистанция достаточна, чтобы критически проанализировать деятельность ушедших из жизни или еще живых коллег.

На конференции прозвучало 9 докладов. Воспоминаниями и размышлениями о финно-угорских экспедициях поделились представители разных направлений гуманитарных наук и искусства: бывшие и нынешние сотрудники ЭНМ, Тартуского и Таллиннского университетов, Эстонской художественной академии, Эстонского музея под открытым небом, Эстонского литературного музея и Института истории Эстонской Академии наук (далее в тексте ЭАН).

Отдавая дань памяти одному из основателей советской финноугристики Паулю Аристэ (*Paul Ariste*, 1905–1990), первым прозвучал доклад доцента кафедры эстонской и сравнительной фольклористики Тартуского университета Эрго-Хярта Вястрика (*Ergo-Härt Västriik*) «Об экспедициях Пауля Аристэ к воде в советское время». Темы доклада, основанного на тематических материалах

рукописного архива ученого (полевые дневники и папки «Водская этнология»), касались, прежде всего, методологической стороны фольклорно-этнографических экспедиций Аристэ в Кингисеппский р-н Ленинградской обл. в период с 1947 по 1980 год. Докладчик проследил динамику отношений ученого с исследуемыми и с представителями властей; проанализировал, какие деревни он посещал, кто были его экспедиционные спутники и информанты, какой информации отдавалось предпочтение и каким образом проводились запись и оформление полученных материалов. Темой Аристэ и его водских экспедиций Э.-Х. Вястрик занимается давно, будучи автором ряда статей о нем и составителем сборника водских полевых дневников выдающегося ученого-финноугроведа [6].

Бывший сотрудник ЭНМ (1994–2001), профессор этнологии Тартуского университета Арт Леэтэ (*Art Leete*) выступил с докладом «Метафоры, которыми мы работаем: отражение методики собирательской работы в финно-угорских экспедиционных дневниках». Охарактеризовав вкратце изменения подходов и идеологий к полевой собирательской работе в этнологической науке, Леэтэ сосредоточился на анализе собирательской работы музея в советское время. Основываясь на когнитивной теории метафоры Дж. Лакоффа и М. Тернера, одним из исходных тезисов которой является гипотеза о том, что метафоры являются феноменами, обеспечивающими понимание действительности в данной культуре [7], докладчик остановился на ряде метафор, содержащихся в музейных полевых дневниках [8]. Подробной «инвентаризации» подверглись метафоры, связанные с военной терминологией (например добыча, присвоение, битва, спор). Автор заметил, что концептуальную метафору войны можно рассматривать как один из определяющих способов осмысления полевой собирательской работы. Доклад вызвал большой интерес и полемику; многие участники конференции смогли дополнить его комментариями из собственного опыта.

Заметив, что отличительная черта советской эстонской этнографии – ее географический размах в пределах всего СССР (в то время как другие региональные научные центры занимались в основном вопросами местной истории и культуры, а также проблемами взаимных контактов соседствующих культур, а прерогативой исследования «дальних культур» были научные центры Москвы, тогдашнего Ленинграда и других отдельно взятых городов), научный сотрудник ЭНМ Светлана Карм (*Svetlana Karm*) рассмотрела финно-угорские экспедиции эстонцев в контексте советской этнографии. Основываясь на высказывании Эльмара Тальве о том, что выбор предмета исследования зачастую зависит от того, чем занимаются другие и что можно и разрешено исследовать; а исследовательские темы зависят во многом от того, что изучается или не изучается другими и какие проекты финансируются [9], докладчица охарактеризовала ряд факторов, повлиявших на размах эстонских финно-угорских полевых исследований в советское время. Она отметила, что сосредоточенность эстонской этнологии на финно-угорских культурах была обусловлена активно разрабатываемыми в то время в советской этнографии вопросами этногенеза и межнациональной интеграции; особым положением «традиционной культуры» в ней; иерархичностью советской науки и развитием советской финноугристики вообще и др. факторами [10]. Что касается конкретно ЭНМ, то здесь применимо высказывание «нет худа без

добра», – вероятно, размаху финно-угорских исследований могли сопутствовать как преобразование музея из Эстонского национального в этнографический и перевод музея из-под ведомства Академии наук под ведомство Министерства культуры, освободившие музей от навязываемых сверху исследовательских тем, так и отсутствие больших выставочных залов, сделавшее приоритетными собирательскую работу и комплектование этнографических фондов. Немаловажной была и заинтересованность самих исследуемых – больше проводилось экспедиций к тем народам, с научно-культурными центрами которых имелись договоры о взаимном сотрудничестве. Несомненно, тема заслуживает дальнейшей разработки.

Бывший научный сотрудник ЭНМ (1971–2003) Эдгар Саар (*Edgar Saar*) поделился воспоминаниями об исследовательских поездках к хантам и манси и сделал небольшой обзор культуры обских угров в последней четверти прошлого века. В 1974–1989 и 1996 гг. Саар участвовал в 17 экспедициях в Сибирь, в 4 из них в составе учебной экспедиции Эстонской художественной академии (в то время Эстонский государственный художественный институт). Особенностью большинства сибирских собирательских экспедиций ЭНМ было то, что, помимо научного сотрудника, в их составе были и художники-профессионалы, сначала от одного до двух, а с 1983–1989 гг. – от 5 до 10 человек; в экспедиции 1989 г. участвовал и видеооператор. Экспедиции 1983–1987 гг. проводились совместно с Ханты-Мансийским окружным научно-методическим центром народного творчества и культурно-просветительной работы (Ханты-Мансийск) и в 1988–1989 гг. – совместно с Окружным Домом культуры народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа (Салехард). Рисунки этнографических объектов художники готовили в двух экземплярах, отдельно для ЭНМ и сибирского партнера. Консультантами и первыми помощниками эстонцев на местах были Еремей Айпин, Зоя Лозямова, Татьяна Молданова (в то время Видинова) и др. – исследователи и общественные деятели, известные сегодня и за пределами Ханты-Мансийского округа [11]. В результате экспедиций пополнилась этнографическая предметная коллекция, в фонды музея поступило множество фотографий, рисунков, рукописных тематических описаний, а также полевые дневники и видеоматериалы [12].

Руководитель финно-угорской учебной программы Эстонской художественной академии (1994–2012) Кадри Вийрес (*Kadri Viires*) рассказала о студенческих учебно-практических экспедициях. Начало им было положено в 1978 г., и с тех пор студенты – будущие художники, дизайнеры и архитекторы – ежегодно выезжают к народам-представителям уральской языковой семьи. Инициатором финно-угорской учебной полевой практики стал художник Кальо Пыллу (*Kaljo Põllu*, научный руководитель экспедиций 1978–1998 гг., непосредственно участвовал в полевых исследованиях 1978–1988, 1992–1993 гг.); позднее экспедициями руководили Андри Ксенофонов, Пеэтер Муст, Кадри Вийрес и др. [13] Анализируя причины успеха и жизнестойкости финно-угорской учебно-практической программы Художественной академии, Кадри Вийрес отметила, что особую роль в ее зачатии в кон. 1970-х гг. сыграли три фактора, а именно: 1) развитие финно-угристики в Тарту и слова П. Аристэ о том, что финно-угристика не ограничивается только языками, фольклором, историей и этнологией,

а включает в себя и искусство; 2) интерес инициатора программы художника Кальо Пыллу к раннему визуальному искусству и мировоззрению финно-угров; 3) само советское время, с одной стороны, «законсервировавшее» традиционный уклад жизни финно-угров, и, с другой, предоставившее возможность поездкам и путешествиям, хотя только в границах Советского Союза. Студенческие экспедиции имели четко установленную методологическую и педагогическую основу, принципы которой, выдержав экзамен временем, сохранились до наших дней. Тысячи рисунков и фотографий, а также видеоматериалы и экспонаты, привезенные с 36 экспедиций, пополнили фонды разных музеев, прежде всего – ЭНМ. По словам К. Вийрес, экспедиции означали не только рисунки и фотографии в полевых условиях, но для многих студентов и школу жизни.

Бывший сотрудник ЭНМ (1974–2000), заместитель директора по научной работе Эстонского музея под открытым небом Хейки Пярди (*Heiki Pärdi*) в докладе «Мои десять походов к родственникам (по языку)» остановился на некоторых моментах своей финно-угорской экспедиционной практики, которая, по словам докладчика, не была связана с его исследовательскими интересами, а «навязана сверху». Начиная со студенческой этнографической практики и заканчивая руководителем экспедиции, с 1970 по 1989 год он побывал у вепсов, води, ижоры, саамов и коми. Небезынтересно, что в «полевую» эпопею Пярди вошли также экспедиции, руководимые корифеями тогдашнего эстонского финно-угроведения: директором ЭНМ Алексеем Петерсоном (Бабаевский р-н Вологодской обл., 1970), профессорами языкознания Тартуского университета языковедами П. Аристэ и П. Альвре (Кингисепский р-н Ленинградской обл., 1978) и преподавателем Эстонской художественной академии К. Пыллу (с. Ловозеро Мурманской обл., 1978). Рассказав вкратце об особенностях методологических подходов к собирательской работе у разных организаций (музея, университета и академии), докладчик сообщил, что цели экспедиций в общем плане оставались одни и те же: это сбор музейных экспонатов, записи тематической информации, фотографирование и срисовывание разных этнографических объектов. Хейки Пярди еще в нач. 1990-х гг. выступал с критикой политики собирательской работы ЭНМ в советское время [14]; и нотки самоиронии и небольшой критики в адрес музейной собирательской работы, когда главным критерием успеха экспедиции было количество привезенных экспонатов [15], можно было уловить и в прозвучавшем докладе.

Сотрудница Института истории ЭАН (1971–2014) Лейу Хеапост (*Leiu Heapost*) в докладе «Физико-антропологические экспедиции к финно-угорским народам» рассказала о соматологических и популяционно-генетических исследованиях, проводимых Институтом истории ЭАН в 1955–1986 гг. [16] Познакомив публику с недавно изданной книгой о физической антропологии финно-угорских народов, составленной ею по рукописным материалам Карин Марк [17], исследовательница рассказала об истории физико-антропологических исследований в Эстонии и раскрыла особенности полевой работы физических антропологов. Так, она подчеркнула, что, в отличие от работы этнологов и фольклористов, где результаты исследований во многом определяются субъективными факторами, результаты исследований физических антропологов определяют точные,

проведенные по одним и тем же стандартам, измерения. И потому наиболее важным компонентом экспедиций являлся технический арсенал (стандартные металлические измерительные приборы, фотоаппарат и т.п.), который берегли как зеницу ока. Немаловажную роль при антропологических измерениях играли также специальные определители-эталонны, составленные руководителем экспедиций К. Марк. Докладчица также заметила, что исследовательские физико-антропологические экспедиции были немыслимы без наличия сопроводительных официальных бумаг ЭАН и помощи местных властей. Прибыв в определенное место, первым делом шли в местный сельсовет. Именно органы местных властей организовывали поток представителей исследуемых народов на «измерительный пункт», оказывая антропологам и всяческую другую поддержку, например, выделяя им транспорт, местных проводников и т.п. К. Марк проводила все измерения сама, по лично разработанной методике и программе, ей помогали обычно 2–3 ассистента. В результате экспедиций были собраны уникальные данные о 22 народах и 133 этнических группах, помогающие пролить свет на вопросы этногенеза [18].

Лектор Института языков и культур Таллиннского университета Марье Йоалайд (*Marje Joalaid*) обобщила личный опыт вепских фольклорно-языковедческих экспедиций 1968–1985 гг., которых было порядка 30. Проводились они под эгидой разных научных центров, и потому докладчик подразделяет их на три периода: 1) 1968–1972 гг. – учебно-языковые практики во время учебы в Тартуском университете; 2) 1972–1982 гг. – фольклорные экспедиции Института языка и литературы ЭАН; 3) 1982–1985 гг. – антропологические экспедиции Института истории ЭАН. В докладе об особенностях собирательской работы разных экспедиций была прослежена динамика отношений исследуемых к исследователям. По словам докладчицы, поначалу вепсы относились к эстонцам настороженно, однако со временем отношения стали добродушными и открытыми. Несомненно, особую роль в обоюдном сближении и понимании сыграло и знание исследовательницей вепского языка, выученного ею непосредственно в ходе экспедиций. Языковедческие и фольклорные материалы, собранные Йоалайд в разных местах проживания вепсов, хранятся сегодня в архивах Института эстонского языка ЭАН, Эстонского литературного и Эстонского национального музеев. Вместе с тем, часть полевых материалов до сих пор остается в личном архиве исследовательницы и ждет своей систематизации. Активный популяризатор вепской культуры в Эстонии М. Йоалайд выразила надежду, что со временем ей, вероятно, удастся вернуть плоды экспедиций и самим вепсам. Сравнивая условия проведения полевых исследований тогда и сейчас, Йоалайд заметила, что в советское время проводить их было проще и удобнее (особенно под эгидой ЭАН, которая предоставляла для проведения экспедиций и транспорт, и всю подобающую технику), и посочувствовала нынешним исследователям, которые, прежде чем выехать в «поле», должны «выбивать» гранты для финансирования своих исследовательских проектов.

Бывший сотрудник ЭНМ (1979–1990), старший научный сотрудник Эстонского фольклорного архива Эстонского литературного музея Аадо Линтроп (*Aado Lintrop*) предоставил доклад «Двадцать семь финно-угорских рейсов»,

познакомив публику с особенностями своих экспедиций 1977–1993 гг. [19], связанных, прежде всего, с кинооператорской работой в составе съемочных групп киностудии «Таллиннфильм», ЭНМ, Института эстонского языка ЭАН и др., а также организованных лично или по приглашению друзей. А. Линтроп – оператор и соавтор многих научно-популярных фильмов о финно-угорских народах, а потому слушателей особенно интересовало его мнение о кинематографических подходах в презентации традиционных культур писателя и кинематографиста, позднее первого президента воссозданной Эстонской Республики Леннарта Мери и этнографа, директора ЭНМ Алексея Петерсона [20]. Линтроп отметил, что, по существу, как Мери, так и Петерсон реконструировали на киноплёнке элементы традиционной культуры, еще являющиеся частью повседневной жизни или воспоминаний «актеров» – носителей культуры, – перед камерой обыгрывались бытовые и религиозные практики и воззрения периода проведения съемок. Но если для Л. Мери («Таллиннфильм») была важна репрезентация духовной стороны народной культуры, то Петерсон (ЭНМ) сосредоточивался на материальной культуре, прежде всего, на реконструкции старинных процессов труда, и представлял в своих фильмах якобы народную культуру рубежа XIX–XX вв. [21]. Речь Линтропа вызвала небольшую полемику о возможностях и условиях аудиовизуального документирования культуры в советское время, ставшую хорошим прологом к завершающей части форума – показу созданного в советские годы этнографического фильма [22].

Конференция завершилась презентацией двух изданий, подготовленных по материалам финно-угорских экспедиций, – книги для чтения на водском языке [23] и DVD с вепскими этнографическими фильмами [24].

Знакомя публику с книгой для чтения, автор Хейнике Хейнсоо (*Heinike Heinsoo*) отметила, что в основу ее положены материалы курсов водского языка и культуры, проведенных исследовательницей в деревнях Краколье и Лужицы Кингисеппского р-на Ленинградской обл. в 2010–2014 гг. На курсах присутствовали десятки местных жителей в возрасте 50–80 лет, в разной степени владеющих водским языком. Несмотря на то, что экспедиции Хейнсоо к води проводились в позднейшее время, автор посчитала очень важным представить книгу на музейном форуме, ибо издание книги для чтения тесно перекликается с вопросами конференции как своего рода пример возвращения культурного наследия носителям культуры.

Своеобразной данью вепсам и вепской культуре явился также третий выпуск серии DVD «Эстонский этнографический фильм», содержащий фильмы «Вепсы в начале XX века» (1981, 58 мин., на эст. яз.) и «Изготовление лодки-долбленки» (1980, 30 мин., на рус. яз.) [25]. К диску с вепскими фильмами прилагается 4-язычный буклет с информацией о фильмах и людях, принимавших участие в их подготовке, а также с небольшими статьями Индрека Яатса [26] и Зинаиды Строгальщиковой [27] об экспедиционной и киносъёмочной обстановке в вепской культуре. Основу обзорного фильма о вепсах составляют материалы киносъёмки, проведенных музейной съёмочной группой под руководством директора А. Петерсона в 1965–1980 гг. в дд. Сидорово, Лахта, Боброзеро и Радогоща Бокситогорского р-на Ленинградской обл. и Пондала, Пяозеро

и Куя Бабаевского р-на Вологодской обл. Это этнографический фильм, в котором тесно переплетаются научная реконструкция и историческая реальность (к слову, фильм содержит документальные кадры с заветного праздника с крестным ходом, освящением воды и купанием в озере, прошедшего 21 июля 1968 г. в Сидорово). Второй фильм представляет собой сравнительный анализ процессов изготовления лодки-долбенки вепскими и эстонскими мастерами. Киносъемки были сделаны в 1967 г. в д. Сидорово Бокситогорского р-на Ленинградской обл. и в 1969 г. в окрестностях д. Кыпу Вильяндиского р-на Эстонской ССР. Съемочными работами руководили Алексей Петерсон у вепсов и Арвед Лутс в Эстонии. Фильм «Изготовление лодки-долбенки» был показан и участникам научного форума. С комментариями и воспоминаниями о съемках вепских фильмов поделились оператор и режиссер Аадо Линтроп и фотограф Велло Кутсар.

В общем итоге, конференция оказалась весьма удачной. Прозвучавшие доклады сопровождалась презентацией экспедиционных фотографий и отрывков из полевых дневников, предоставляя определенную возможность возвращения в ситуацию «поля» и атмосферу тогдашнего времени. Каждому докладу сопутствовала небольшая дискуссия, в ходе которой задавались уточняющие вопросы или делались комментарии, и общее настроение форума напоминало во многом клубное мероприятие, где каждый чувствовал себя причастным к рассматриваемой теме. Несмотря на то, что часть докладов относилась к жанру воспоминаний и не отвечала требованиям академического научного дискурса, был сделан определенный шаг в раскрытии феномена научной экспедиции и изучения проблем, связанных с полевыми исследованиями. Объединяя представителей разных отраслей гуманитарных наук, конференция стала прекрасной площадкой для диалога между исследователями-полевыми разными поколениями. Рассматривая формальную и неформальную стороны собирательских экспедиций, докладчикам удалось показать необыкновенную привлекательность полевых исследований и, вероятно, заразить экспедиционной болезнью кого-то из начинающих исследователей.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Созданный в 1909 г. ЭНМ в советское время назывался этнографическим музеем (с 1952 г. – Этнографический музей Академии наук ЭССР, 1963–1988 – Государственный этнографический музей ЭССР), историческое название было возвращено музею в 1988 г.

2. С материалами последних 13-ти Ежегодных конференций ЭНМ можно познакомиться на сайте музея: <http://www.erm.ee/et/Teadus-ja-kogud/Konverentsid/Aastakonverents> (дата посещения: 21.04.2015).

3. В Эстонии под финно-угорской тематикой подразумеваются темы, связанные с другими финно-угорскими народами (т. е. не эстонцами).

4. *Konksi K. Etnograafiamuuseumina Nõukogude Eestis 1957–1991 // Eesti Rahva Muuseumi 100 aastat. (Koostaja Piret Õunapuu, toimetajad Toivo Sikka, Ivi Tammaru). Tartu: Eesti Rahva Muuseum, 2009. Lk. 345, 347 (250–355).*

5. См. также обзор 56-ой ежегодной конференции, сделанный Индрекком Яатсом на сайте музея: <http://blog.erm.ee/?p=6257> (дата посещения 21.04.2015).

6. См. также: *Västrik E.-H. Saatesõna // Paul Ariste. Vadja päevikud 1942–1980 / Koost. E.-H. Västriku; toim. P. Olesk. Sari: Litteraria. Eesti kultuuriloo allikmaterjale. Vihik 22. Tartu: Eesti Kirjandusmuuseum, 2005; Västrik E.-H. Paul Ariste 1942. aasta vadja välitöömaterjalid kultuuri kirjeldusliku allikana // Pro Folkloristica 12. Aega otsimas. (Toimetanud Mall Hiimäe, Kanni Labi, Janika Oras). Tartu: Eesti Kirjandusmuuseum, 2005. Lk. 186–209.*

7. *Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. The University of Chicago Press, 1980.*

8. См. также: *Koosa P., Leete A. The Ethnographer as a Trader: On Some Metaphors in the Komi Fieldwork Diaries // Sign Systems Studies. 2006. 34 (2). P. 387–403.*

9. *Talve I. Eestlane maapaos. Intervjuu Sirje Ruutsole // Talve Ilmar. Vanem ja noorem Eesti (Koost. S. Runnel; toim. U. Tõnisson). Tartu: Ilmamaa, 2008 [1989]. Lk. 242–263.*

10. См. также: *Карм С. Эхо Урала в Эстонском национальном музее, или музееологический аспект эстонского концепта «финно-угорский мир» // Ежегодник финно-угорских исследований. 2013. Вып. 3. С. 98–110.*

11. *Лебедева А. В поисках эстонских экспедиций 1980-х годов // Утварь обских угров (ханты и манси): альбом этнографических рисунков. Т. 1. / Ред.-сост. Т. А. Молданова. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2012. С. 227–230.*

12. Многие материалы совместных экспедиций увидели свет и в изданиях последних лет: *Saar E. Põhjähantide rahvarõivad 20. sajandi viimasel veerandil / Folk Costumes of the Northern Khanty in the Last Quarter of the 20th Century. Tartu: Eesti Rahva Muuseum, 2008; Saar E. Põhjähantide kodune tarbevara ja selle ornament 20. sajandi viimasel veerandil / Northern Khanty Household Utensils and their Ornamentation in the Last Quarter of the 20th Century / Pohjoishantien kotitalousesineet ja niiden koristekuviot 1900-luvun viimeisellä neljänneksellä. (Peatoimetaja Ildiko Lehtinen). Suomalais-Ugrilainen Seura, 2012; Сязи А. М. Орнамент и вещь в культуре хантов Нижнего Приобья. Томск, 2000; Утварь обских угров (ханты и манси): альбом этнографических рисунков. Т. 1. / Ред.-сост. Т. А. Молданова. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2012.*

13. Подробнее об экспедициях см.: *Põllu K. Tallinna Kunstiülikooli kümme soomeugri uurimisreisi. Tallinn Art University's Ten Expeditions to the Finno-Ugrians. Tallinn: Tallinna Raamatutrükikoda, 1990; Põllu K. Eesti Kunstiakadeemia kakskümmend soomeugri uurimisreisi. Estonian Academy of Arts Twenty Expeditions to the Finno-Ugrians. Tallinn: Olion, 1999.*

14. *Pärdi H. Kriitilise pilguga Eesti Rahva Muuseumi esemekogumise poliitikast // Keel ja Kirjandus. 1991. Nr. 9. Lk. 561–566.*

15. Свидетельством тому, например, запись в одном из полевых дневников Пярди: «*Meid heade soovidega teele saatnud direktor A. Peterson mainis nii muuseas, et kui 100 eset ei kogu, siis ei maksa üle Narva jõe nägu näidata. Me loodame siiralt, et see oli maamehelik nali. Teeme muidugi kõik, et seda „tagasihoidlikku“ palvet täita, aga/---/» (перевод: Проводивший нас с добрыми пожеланиями в дорогу директор музея А. Петерсон вскользь упомянул, что если не соберем 100 предметов, то не стоит даже показывать своего лица через реку Нарву. Мы искренне надеемся, что это была мужицкая шутка. Конечно, сделаем все, чтоб выполнить этот «скромный» запрос, но /---/). Heiki Pärdi isuri päevik 1986. ERM Tap 825-1986. (Топографический архив ЭНМ, дневники).*

16. Измерения физико-антропологических данных др. финно-угорских народов были проведены эстонским физическим антропологом Юханом Аулем (*Juhan Aul*) еще в 1943 г. в немецком тылу в Ленинградской обл. В ходе научно-собирающей экспедиции были осуществлены измерения 473 человек, в числе которых было 169 вожан, 76 ижорцев и 108 русских: *Карм С., Загребин А. Неизвестное этнографическое финно-угроведение:*

эстонская история // Вестник Удмуртского университета. Сер. 5: «История и филология», вып. 1. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2015. С. 36–44.

17. *Mark K. Soome-ugri rahvaste füüsiline antropoloogia. Käsikirja alusel koostanud, täiendanud ja toimetanud Leiu Heapost.* Tallinn: Teaduste Akadeemia Kirjastus, Tallinna Ülikooli Ajaloo Instituut, 2014.

18. См. также: *Heapost L. Meie ja teised. Soome-ugri rahvaste füüsiline antropoloogia* // Sirp. 10.04.2015; <http://www.sirp.ee/s1-artiklid/c21-teadus/meie-ja-teised/> (дата посещения: 21.04.2015).

19. По словам Аадо Линтропа, советский период завершился для него только осенью 1993 г., с оформлением в Финляндии визы для въезда в Россию.

20. Фильмы Леннарта Мери и Алексея Петерсона доступны сегодня и в виде DVD: *Lennart Meri soome-ugri rahvaste filmientsüklopeedia. Seitse dokumentaalfilmi 1977–2011. Uus ja täiendatud (DVD bukleti koostaja Jaak Lõhmus).* Eesti Filmiinstituut, Eesti Rahvusringhääling, Lennart Meri Euroopa Sihtasutus, 2013 [2009]; *Eesti etnograafiline film I. Kaks filmi eesti etnograafiast. Aleksei Peterson 80 (DVD ja bukleti koostaja Indrek Jääts).* Tartu: Eesti Rahva Muuseum, 2011; *Eesti etnograafiline film II. Udmurdid (DVD ja bukleti koostaja Svetlana Karm).* Tartu: Eesti Rahva Muuseum, 2013; *Eesti etnograafiline film III. Vepslased (DVD ja bukleti koostajad Svetlana Karm, Indrek Jääts).* Tartu: Eesti Rahva Muuseum, 2015.

21. По представлениям и убеждению Петерсона, этнографический фильм – это исследовательский документ, на основании которого в будущем можно будет изучать историю формирования орудий труда. Он содержит такие кинокадры, которыми точно копируются приемы труда, орудия труда и их использование, а также явления бытового характера и т.д., причем все это в ходе динамического развития и изменения: *Peterson Aleksei. Etnograafiline film materiaalse kultuuri kogumistöös / Петерсон А. Значение этнографических киносъемок в процессе сбора материалов по материальной культуре* // *Teesid. Eesti NSV Riikliku etnograafiamuuseumi XV teaduslik konverents. / Тезисы. XV научная конференция Государственного Этнографического музея Эстонской ЭССР.* 12. – 13. IV 1973. Tartu, 1973. Lk. 31–33 / 34–35.

22. Фильмы эстонских кинематографистов и этнологов о финно-угорских народах рассматриваются в ряде статей, см., например: *Runnel P. Etnograafilisusest Eesti filmides põhjarahvastest* // *Tartu visuaalse kultuuri päevad. Põhjamaade Antropoloogilise Filmi Assotsiatsiooni Filmifestival 10.–16. maini.* Tartu: Eesti Rahva Muuseum, 2004. Lk. 106–115. *Toulouze E. Eesti dokumentaalfilm Siberi rahvastest* // *Tartu visuaalse kultuuri päevad. Põhjamaade Antropoloogilise Filmi Assotsiatsiooni Filmifestival 10.–16. maini.* Tartu: Eesti Rahva Muuseum, 2004. Lk. 98–105; *Niglas L., Toulouze E. Reconstructing the Past and the Present: The Ethnographic Films Made by the Estonian National Museum (1961–1989)* // *JEF (Journal of Ethnology and Folkloristics), Vol. 4, 2010, Number 2, 77–96; Jääts I. Tagasivaade etnograafilise filmi sünniloole Eesti Rahva muuseumis. Aleksei Petesoni 80. sünnipäeva puhul* // *Eesti etnograafiline film I. Kaks filmi eesti etnograafiast. Aleksei Peterson 80.* Tartu: Eesti Rahva Muuseum, 2011. Lk. 2–6; *Karm S. Udmurdi filmidest filmivõtetes osalenu pilgu läbi* // *Eesti etnograafiline film II. Udmurdid.* Tartu: Eesti Rahva Muuseum, 2013; *Karm C. Аудиовизуальное документирование удмуртских религиозных обрядов в советское время* // *Ежегодник финно-угорских исследований.* 2013. Вып. 1. С. 78–86.

23. *Heinsoo H. Vad'd'a sõnakopittõja (Toimetaja Helena Miettinen).* Tartu-Helsinki: Mooses Putron muistsäätio, 2015.

24. Целью издаваемой ЭНМ серии DVD «Eesti etnograafiline film / Эстонский этнографический фильм» является популяризация этнографических и антропологических фильмов, созданных эстонскими этнологами в разные годы. Ранее в той же серии вышли

фильмы об эстонцах и удмуртах: Eesti etnograafiline film I. Kaks filmi eesti etnograafiast. Aleksei Peterson 80 / Эстонский этнографический фильм I. Два фильма об эстонской этнографии. Алексей Петерсон 80, 2011; Eesti etnograafiline film II. Udmurdid / Эстонский этнографический фильм II. Удмурты, 2013.

25. Реставрация и оцифровка фильмов, снятых на 35мм киноленту, были осуществлены Эстонским национальным телерадиовещанием (Eesti Rahvusringhääling) в 2010 г., в ходе подготовки диска к фильмам были добавлены субтитры на эстонском, русском, вепском и английском языках. Издание подготовлено ЭНМ совместно с Институтом языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН при финансовой поддержке Эстонской Программы родственных народов (*Eesti Vabariigi Hõimurahvaste programm*).

26. *Jääts I. Filmikaameraga Vepsamaal // Eesti etnograafiline film III. Vepslased. Tartu: Eesti Rahva Muuseum, 2015.*

27. *Strogalshchikova Z. Taaselustunud vepsa kultuuri leheküljed // Eesti etnograafiline film III. Vepslased. Tartu: Eesti Rahva Muuseum, 2015.*

Поступила в редакцию 17.08.2015

S. Karm

The Finno-Ugric Expeditions of Estonian Humanities Scholars during the Soviet Era

This article gives an overview of the Estonian National Museum's conference dedicated to the study of Finno-Ugric cultures. At the conference a wide range of issues concerning the specifics of fieldwork during the Soviet era was discussed.

Keywords: history of studying the Finno-Ugric cultures, research expeditions, fieldwork diaries, museum collections, Soviet ethnography.

Светлана Карм,

МА, научный сотрудник,
Эстонский национальный музей
Вески 32, г. Тарту 51014, Эстония
E-mail: svetlana.karm@erm.ee

Svetlana Karm,

MA, Research associate,
Estonian National Museum
Veski 32, Tartu 51014, Estonia
E-mail: svetlana.karm@erm.ee